

УДК 34.347.9

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ****Воронцова Ирина Викторовна,**

Заведующий кафедрой гражданского процессуального права Казанского филиала
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева»
(г.Казань), кафедра гражданского процессуального права
e-mail: akhmetzynova04@mail.ru

Ахметзянова Ляйсан Назировна,

студент Казанского филиала Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный
университет правосудия имени В.М. Лебедева» (г.Казань)
e-mail: akhmetzynova04@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются аспекты, которые применяются в осуществлении
судопроизводства на государственных языках народов субъектов Российской Федерации.
Анализируются особенности законодательства, которые влияют на осуществление права
народов России на использование в судебном разбирательстве государственных языков
республик.

Ключевые слова: государственные языки субъектов РФ, судопроизводство на
национальных языках, языковое регулирование в судах, законодательство о
государственных языках.

**PECULIARITIES OF APPLICATION IN DOMESTIC LEGAL PROCEEDINGS
OF THE NORMS REGULATING THE USE OF STATE LANGUAGES OF THE
SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION****Vorontsova Irina Viktorovna,**

Head of the Department of Procedural Law of the Kazan branch of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice named after V.M.
Lebedev» (Kazan), Department of Civil Procedure Law

Akhmetzyanova Laysan Nazirovna,

student of the Kazan branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education «Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev» (Kazan)

e-mail: odiv@mail.ru

ABSTRACT

The article examines aspects that are applied in the implementation of legal proceedings in the state languages of the peoples of the subjects of the Russian Federation. It analyzes the features of legislation that affect the implementation of the right of the peoples of Russia to use the state languages of the republics in judicial proceedings.

Keywords: official languages of the subjects of the Russian Federation, legal proceedings in national languages, language regulation in courts, legislation on official languages.

Введение

Актуальность. Российская Федерация, являясь многонациональным государством, гарантирует сохранение и развитие культурно-языкового разнообразия своих народов. Конституционное закрепление права субъектов РФ устанавливать собственные государственные языки [1] создаёт правовую основу для их использования в публичной сфере, включая судопроизводство. Однако практическая реализация этих норм сопряжена с комплексом правовых, организационных и социокультурных вызовов, что определяет актуальность исследования. В условиях роста внимания к защите прав национальных меньшинств и укрепления федеративных принципов анализ применения региональных языков в судах становится ключевым для обеспечения баланса между единством правового пространства и уважением этнолингвистической идентичности.

Цель исследования заключается в выявлении специфики применения норм о государственных языках субъектов РФ в отечественном судопроизводстве, определении пробелов правового регулирования и разработке рекомендаций по оптимизации языковой политики в данной сфере.

В качестве методов использовались сравнительно-правовой анализ, систематизация законодательства, изучение судебной статистики, а также экспертные оценки практикующих юристов.

Результаты исследования демонстрируют, что, несмотря на декларативный характер гарантий, реализация языковых прав в судопроизводстве сталкивается с проблемами: фрагментарность регионального регулирования, недостаток квалифицированных переводчиков, противоречия между федеральными и местными нормами. В ходе обсуждения подчёркивается необходимость унификации требований к использованию языков, усиления механизмов контроля за соблюдением процессуальных гарантий и повышения доступности судебных услуг для носителей региональных языков.

Процесс государственного строительства в России влияет и на использование национального языка в судопроизводстве. Русский язык является языком, который понимают наши многонациональные страны, и считается национальным языком.

Помимо русского, государство также поддерживает языки всех этнических групп в Российской Федерации. Республики Российской Федерации вправе определять языки этнических групп, проживающих на их территории, в качестве государственных языков субъектов Федерации для использования в аппаратах государственных органов и в судопроизводстве.

В соответствии со статьей 9 «Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (далее - ГПК РФ) [2] судопроизводство ведется на русском языке,

государственном языке Российской Федерации или государственном языке республики Российской Федерации, в которой находится суд.

Арбитражный процессуальный закон не содержит положений о государственном языке республики. Учитывая вышеизложенное, государственный язык республики может использоваться только в судопроизводстве судов общей юрисдикции и только при рассмотрении дела судом первой инстанции. Право на ведение судопроизводства на языке субъекта федерации в соответствии с вышеуказанными нормами судопроизводства основано на гарантиях, предусмотренных частью 2 статьи 26 и статьей 68 Конституции Российской Федерации [1].

Пункты 1 и 2 статьи 18 Закона Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках национальностей Российской Федерации» [3] предусматривают, что, за исключением Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Федерального арбитражного суда и Военного суда, судопроизводство в районных судах и федеральных судах общей юрисдикции может осуществляться на языках каждой республики. Иными словами, согласно указанным нормам, и Апелляционный суд, и Верховный апелляционный суд (суд первой инстанции) могут вести судебное разбирательство на государственном языке республики. Данные различия, как представляется, связаны с тем, что законодатель не привел положения указанного нормативного акта в соответствие с изменениями, принятыми в процессуальных нормах.

В соответствии с указанными процессуальными нормами суд первой инстанции суда общей юрисдикции в республике может рассматривать дела, совершать судебные акты и оформлять материалы дела в порядке, установленном законом или уставом субъекта федерации.

Лицами, работающими в исполнительном аппарате суда и участвующими в судебных заседаниях, являются судьи, федеральные судьи и работники аппарата суда. При этом право вести судопроизводство на языке республики означает, что все эти лица в достаточной мере владеют языком субъекта федерации с учетом специфики использования юридических терминов и правовой лексики [5, С. 53].

В то же время статья 58 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» устанавливает требования к переводчикам, согласно которым переводчиками могут быть только дееспособные граждане, достигшие 18 лет и владеющие языком, на который осуществляется перевод [4]. Процессуальное законодательство («Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации») не предусматривает таких требований, но предусматривает уголовную ответственность за заведомо неправильный перевод (статья 307 Уголовного кодекса Российской Федерации). Особенность данного случая заключается в том, что вас привлекут к уголовной ответственности, если вы знаете, что перевод в судебном заседании выполнен неверно. На стадии возбуждения уголовного дела устанавливается административная ответственность за аналогичные нарушения (ст. 17.9 КоАП РФ).

Суд не обязан делать вывод о том, что перевод явно ошибочен. В основном речь идет об оценке доказательств судом применительно к конкретной ситуации, когда правовые последствия ошибок перевода или существования различных методов понимания определенных формулировок в национальном языке республики не представляются очевидными. Эти методы не являются намеренным неправильным переводом, но могут повлиять на правильность выводов или правоприменительных процедур суда. Вопрос об

ответственности за внутреннее законодательство Китая в данном случае остается нерешенным.

В судебном процессе окончательное решение о пригодности кандидатов на перевод находится в руках суда, следователя или судебного пристава, и они не всегда могут решить эту проблему точно. С одной стороны, предоставленные им права позволяют быстро решить проблему выбора перевода и дальнейшего исполнения дела. С другой стороны, субъективные факторы при подборе переводчиков также могут привести к ошибкам, затрагивающим основные принципы - принцип справедливости и защиты права личности на судебную защиту. Создание и ведение каталога лиц, способных выполнять квалифицированные переводы текстов с юридической лексикой, позволяет исключить возможные ошибки при подборе.

Еще один важный аспект - возмещение расходов на перевод. Если переводчик не является судьей или государственным служащим, он имеет право на компенсацию (например, статьи 94 и 95 Гражданского процессуального кодекса РФ). Однако в законопроекте не прописаны детали компенсации для государственных служащих и судей, т.е. в случае обжалования судебных актов и обращения в вышестоящие органы оплачиваются дополнительные расходы в виде владения языком республики РФ и перевода на русский язык. Однако это требует от них дополнительных затрат времени и сил.

В этом случае суд должен быть обеспечен штатными переводчиками или заключить договор с третьей стороной, которая должна перевести все документы в материалах дела на государственный язык республики или перевести их на русский язык при обращении в вышестоящую инстанцию. При этом в бюджете должны быть предусмотрены достаточные средства для покрытия расходов на услуги переводчиков или дополнительных расходов на работников суда. Если финансирование судьи, включая эти расходы, может быть получено из бюджета субъекта федерации, то федеральное финансирование данной статьи расходов районного суда (в этом случае его функции выполняет территориальный орган судебной власти) ограничено [6].

Выводы

Указанная ситуация делает нормы о национальных языках республик в российском судопроизводстве декларативными и трудно реализуемыми на практике. Это право, с одной стороны, закреплено в процессуальном законодательстве, с другой стороны, его реализация фактически носит локальный характер. Поэтому количество таких исков на протяжении многих лет было незначительным по сравнению с другими делами, рассматриваемыми судом.

Учитывая отсутствие достаточного количества документов (в том числе нормативных), регламентирующих ведение судопроизводства на языках республик, можно сделать вывод, что положения процессуального законодательства, предоставляющие данное право, в настоящее время носят во многом декларативный характер, а реализация этого права на местном уровне носит ограниченный и непостоянный характер. Представляется, что данная проблема требует дополнительного правового надзора в рамках судебных процедур, таких как гражданское, административное и уголовно-процессуальное законодательство, при одновременном решении проблемы подготовки достаточного количества квалифицированных кадров и выделения адекватных ресурсов для решения данной проблемы.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ.) // СЗ РФ. – 2014. - №31. – Ст. 4398 (дата обращения: 20.03.2025).

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации, 18.11.2002, № 46, Ст. 4532
3. Закон РФ "О языках народов Российской Федерации" от 25.10.1991 N 1807-1
4. Федеральный закон "Об исполнительном производстве" от 02.10.2007 N 229-ФЗ
5. Нуриев А.Г. Возможности применения государственных языков субъектов РФ в процессуальных отраслях права на примере гражданского судопроизводства // Правовые основы функционирования государственных и региональных языков в условиях дву- и многоязычия (мировой опыт реализации языковой политики в федеративных государствах): международная научно-практическая конференция 13 декабря 2021 года, г. Казань - Казань: ИЯЛИ, 2021 - 252 с.
6. Гришина Е.П. Реализация принципа национального языка судопроизводства при участии переводчика в уголовном процессе России - М.: Юрлитинформ, 2014. - 208 с.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993, taking into account the amendments of October 4, 2022 No. 8-FKZ) // SZ RF. - 2014. - No. 31. - Art. 4398 (date of access: 20.03.2025).
2. Civil Procedure Code of the Russian Federation // Collection of Legislation of the Russian Federation, 11/18/2002, No. 46, Art. 4532
3. Law of the Russian Federation "On the Languages of the Peoples of the Russian Federation" dated 10/25/1991 N 1807-1
4. Federal Law "On Enforcement Proceedings" dated 10/02/2007 N 229-FZ
5. Nuriyev A.G. Possibilities of Using the State Languages of the Subjects of the Russian Federation in the Procedural Branches of Law on the Example of Civil Proceedings // Legal Foundations for the Functioning of State and Regional Languages in the Context of Bi- and Multilingualism (World Experience in Implementing Language Policy in Federal States): International Scientific and Practical Conference on December 13, 2021, Kazan - Kazan: IYALI, 2021 - 252 p.
6. Grishina E.P. Implementation of the principle of the national language of legal proceedings with the participation of an interpreter in criminal proceedings in Russia - M.: Yurlitinform, 2014. - 208 p.